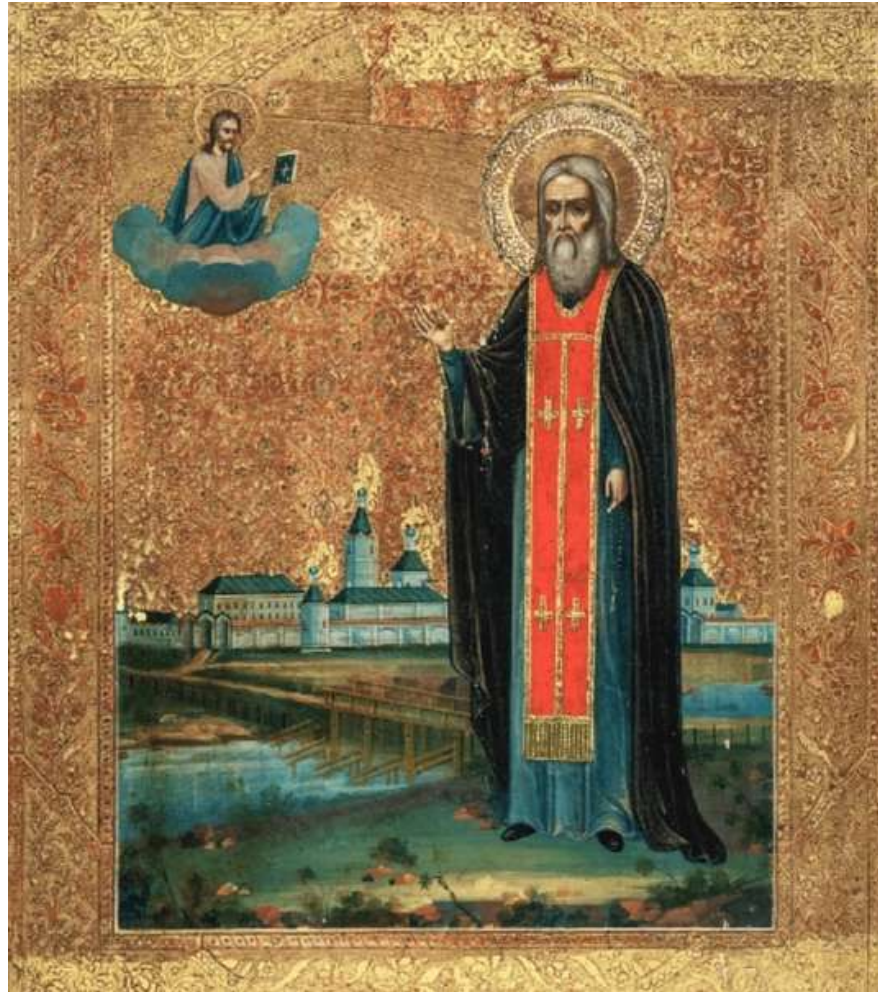

Житие преподобного отца нашего Григория, игумена обители на Пельшме реке, Вологодского чудотворца

память 30 сентября/13 октября

Преподобный Григорий происходил из города Галича¹ от благородных и благочестивых Галичских дворян Лопотовых, и тщательно был воспитан в научении книжном. Познав суету настоящего мира, он отверг ее и покинул родительский дом. Ища удобного места для богомыслия, он пришел в Желтоводский монастырь к преподобному игумену Макарию², принял от него пострижение и в его монастыре поучался подвигам иноческой жизни, преуспевая особенно в постничестве. За его строгую добродетельную жизнь блаженный Макарий сподобил его принять на себя сан священства. Затем преподобный Григорий был назначен игуменом Богородице-Рождественского, что близ Галичского озера, монастыря и, таким образом, умножились его труды и заботы. Слух о добродетельной жизни преподобного скоро проник в палаты княжеские. Князь Галицкий Юрий³ умолил преподобного крестить у него двух сыновей, а великий Московский князь Василий Дмитриевич⁴ желал сделать преподобного архимандритом в городе Ростове. Избегая человеческой славы, преподобный оставил игуменство в Богородицерождественском монастыре и удалился в места никому не известные и непроходимые. Услыхав о преподобном Дионисии Глушицком⁵, он пришел в монастырь последнего и десять лет прожил у него в послушании. Затем преподобный Григорий удалился в пустыню на восток от Глушицкого монастыря, где и стал жить в непрестанных трудах и богоугождении. Когда стала собираться к нему сюда братия, он устроил церковь

во имя "честного собора Пресвятой богородицы", обнес монастырь оградой и пребывал в стенах монастыря в непрерывных трудах и неослабных всеобщих молитвословиях. Он особенно отличался способностью примирять враждующих и гневающихся. Когда князь Василий Васильевич⁶ был изгнан из Москвы и великокняжеский престол насильственно занял князь Юрий, преподобный Григорий пришел в Москву и смелыми и мудрыми речами увещевал князя Юрия не владеть чужим наследственным столом и возвратиться в свое отчество - Галич. Там по ходатайству преподобного, между князьями Юрием и Василием был восстановлен мир, и они оба заняли принадлежавшие каждому княжеские столы. В то время в Вологду с большим войском пришел князь Димитрий⁷, и причинил много бедствий горожанам. Святой Григорий, ревнуя о благополучии христианских жителей города, явился к князю Димитрию и обличал его во всех тех напастях, которые он причинял христианам. не терпя обличений преподобного, князь приказал сбросить его с моста в реку. Сию обиду преподобный перенес с радостью, благодаря Бога.

После многих лет богоугодной жизни, предчувствуя приближение своей смерти, преподобный призвал к себе братию монастыря, дал ей наставление и поставил ей вместо себя игумена. После сего преподобный изнемог. Когда приблизилась его кончина он дал братии последнее завещание, говоря:

- Когда душа моя разлучится с телом, не достаивайте меня никаких почестей, а просто, взявши за ноги мое тело, стащите его в болото.

Говоря сие, он лег на свой одр, осенил себя крестным знаменем, и предал свою святую душу⁸ в руки Христа Бога, Которого он возлюбил от юности и Которому со всем усердием, правдою и святостью жизни благоугождал в жизни.

Ныне же преподобный Григорий в сонме святых и преподобных, предстоя престолу Божию, молит Его благодать о нас грешных, верующих во Отца, Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога прославляемого и поклонением почитаемого ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Любовию Христовую, богомудре, просветився, добродетельми облистал еси, и всякое наслаждение плотское возненавидев, и в пустыню вселився, в нейже вельми подвизался еси в жизни сей временней, в пениих и во бдениих и в пощениих: сего ради и Христос даром чудес обогати тя. Но поминай нас чтущих пресветлую память твою, преподобне отче Григорие, и моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак, глас 8:

Христовую любовь уязвився преподобне, и Тому невозвратным желанием последовал еси. всякое наслаждение плотское возненавидев, и в пустыню вселився, в ней вельми подвизался еси: тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся преподобне Григорие, отче наш.

¹ Уездный город Костромской губернии.

² Макариевский Желтоводский монастырь около озера Желтые воды, на левом берегу Волги, Нижегородской губернии, основан преподобным Макарием, скончавшимся 25 июля 1444 г. на Унже, в пятом им основанном монастыре (ВЩ).

³ Юрий Дмитриевич Галицкий, сын Димитрия Донского.

⁴ Брат Юрия, сын Димитрия Донского, умер в 1425 г.

⁵ Прп. Дионисий Глушицкий, основатель монастыря его имени, в Вологодской губернии, скончался 1 июня 1437 г.

⁶ Василий Васильевич Темный, сын Василия Дмитриевича, княжил с 1425 года по 1462 год, в 1 раз был изгнан из Москвы своим дядею, Галицким князем Юрием Дмитриевичем.

⁷ Димитрий Шемяка, сын Юрия Дмитриевича. (приход в Вологду был примерно в 1440 году - ВЩ).

⁸ Преподобный Григорий скончался 30 сентября 1441 г.

Вместо послесловия:

Данное Житие преподобного по-своему уникально. Автор Жития - св. Димитрий Ростовский - со всею уверенностью уверяет читателей, что прп. Григорий - ученик прп. отца нашего Макария Желтоводского и Унженского чудотворца. Однако даже в самом древнем и первом Житии прп. Макария о святом Григории не сказано ни слова. Более того, говоря об учительстве прп. Макария - если это было на самом деле! - и при приходе св. Григория на Желтые воды, мы получаем дату основания нашего Желтоводского монастыря не 1434(35) год, а на несколько десятилетий ранее!

Иными словами: основание нашего монастыря по описанию святителя Димитрия Ростовского (!) может восходить к 1390-1400 годам...

Впрочем, иные редакции Жития прп. Григория опровергают предположение святителя Димитрия Ростовского. Но именно в Ростове Великом, где одно время и подвизался прп. Григорий, владыка св. Димитрий мог отыскать и ту редакцию Жития, что и опубликовал в своих Четьях-Минеях... Как бы там ни было, но в Свято-Троицком Макарьевском Желтоводском монастыре существует храм именно в честь прп. Григория Пельшемскаго. Но тем не менее, вот еще одна редакция Жития преподобного!:

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРИЯ ПЕЛЬШЕМСКОГО, ВОЛОГОДСКОГО ЧУДОТВОРЦА

(память 30 сентября/13 октября)

Прп. Григорий родился в городе Галиче от родителей боярского рода, богатых и почитаемых князьями, по прозванию Лопотовых. Отцом и матерью он был вскормлен млеко Божественного Писания и уже в ранних годах проявил великое смиренномудрие. Он удалялся от забав, не принимал участия в детских играх, не искал почести от слуг своих и не добивался высокого сана. От юных лет проводил Григорий жизнь свою в изучении святых книг, измлада возлюбил Бога, и Бог возлюбил его. Следуя закону Божию, отрок повиновался родителям во всем. Только не чтил своего высокого сана, в уставах которого, по обычаю вельмож, жили его родители. Рассмотрев суету света сего и скоропреходящее тленное житие земное, он поминал слова Господа, сказавшего в Святом Евангелии: *Всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отцы, или мать, или*

жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит (Мф. 19, 29). Так еще в ранней юности овладела Григорием мысль: ради любви Божией идти тесным и скорбным путем.

Когда Григорию исполнилось 15 лет, родители хотели сочетать его браком. Но преподобный противился этому. Твердо помня заповедь о почитании родителей и боясь гнева Божия за сыновнее непослушание, отрок смущался и молился Господу, чтобы Он помог ему сохранить чистоту девства. И по воле Божией родители Григория вскоре умерли, не успев женить сына, и он свободно пошел по пути подвижничества. Оставшись сиротой, молодой боярин так распорядился доставшимся ему богатством: рабов и рабынь своих он наделил землею и именьем и отпустил на волю, деньги роздал нищим, а сам без всяких средств пошел в обитель Пресвятой Богородицы, честного Ее Рождества, находящуюся близ озера Галицкого, и молил архимандрита той обители о пострижении. Видя, что Григорий еще юн, и слыша о его знатном происхождении, архимандрит сказал ему: «Чадю! В силах ли ты перенести скорби и беды, свойственные иноческому житию? Ты еще так молод». Григорий сказал: «Отче! Все сотворю, что бы ты ни повелел».

Умиленный словами юноши и видя такое усердие его, архимандрит возложил на Григория иноческий образ и поручил его брату-иноку для научения в иноческом житии. Новопостриженный инок отрешился от всех соблазнов мирской суеты. Он всецело предался Христу и, следуя стопам Его, отрекся от своей воли, смиренно служа и повинаясь братии, поучаясь в молитвах день и ночь. Все отцы обители смотрели на Григория, как на Ангела Божия. Был он чудный постник, и многие дивились его терпению, смиренномудрию и кротости.

За высокую добродетель Григорий сподобился принять сан священства. Приняв, как верный раб, великий талант от Бога и без лености преумножая его, святой, подобно граду, стоящему наверху горы, не укрылся от очей верующих. Ради своих подвигов св. Григорий был поставлен игуменом той обители, в которой принял иноческое пострижение. После того он предался еще большим трудам во славу Божию, по слову Евангелия: *Всякому же, емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк. 12, 48); и еще: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф. 5, 16).

Управляя обителью, святой Григорий не оставил своих трудов и подвигов и никогда не возносился мыслью ради высоты сана своего; он отличался истинно христианским смирением, проявлял нелицемерную любовь, одинаковую и к великим, и к малым, и всех принимал с радостью: старых — как братию, юных — как детей. За это был он всеми славим и почитаем, и отовсюду приходили к нему князья и вельможи области той, желая получить полезное для души своей. Сам князь галицкий Георгий Димитриевич¹) посещал преподобного Григория, зная его великое воздержание и дар учительства.

Знатные почитатели преподобного — его родные и знакомые — стесняли подвижника: они окружили его почетом и уважением, часто обращались к нему. Преподобный почувствовал, что все это привязывает его к миру, от которого он отрекся при пострижении, и понял, что «нельзя смотреть одним глазом на небо, другим — на землю», что Господь воздаст иноку не за произнесенные, а за исполненные им обеты. Преподобный молил Господа о вразумлении и, покинув Галицкий монастырь, отправился в Ростов для поклонения святыням. Здесь он остался в монастыре прп. Авраамия (память 29 октября/11 ноября). Вскоре и в Ростове заметили его великие подвиги, и иноки Спасского монастыря, что на Песках, просили архиепископа Дионисия поставить им преподобного Григория архимандритом. После долгих отказов подвижник подчинился воле архипастыря, принял монастырь в управление. Быстро он возобновил и устроил Спасскую обитель, ранее бывшую в упадке, упорядочил жизнь братии и привлек много богомольцев. Но слава и почет следовали за преподобным и снова заставили его переменить место подвигов. Пробыв всего два года архимандритом Ростовской обители, прп. Григорий тайно от всех, ночью, оставил Ростов и исполнил второе отвержение от

мира (первое же его отвержение от мира произошло тогда, когда он покинул родные места, родителей, сродников и блага мира сего). Путь свой он направил в северную область, в лесную пустыню, где в безызвестности мог бы он угождать Богу. И блуждал преподобный по непроходимым местам, пустыням и лесам, окружавшим город Вологду, ища места, где удобнее ему работать Богу и спасти душу свою.

Услыхав о прп. Дионисии и Глушицкой его обители во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Покрова, св. Григорий пришел в сей монастырь и, получив от прп. Дионисия благословение, просил дать ему келлию. Видя в Григории исполнителя Божиих заповедей, преподобный дал ему келлию при церкви, которую он построил в пустыне, называемой Сосновец, к югу от главной обители; и пребывал св. Григорий в послушании у преподобного. Видя в пришедшем мужа, опытного в добродетели, игумен Дионисий полюбил его; прп. Григорий платил ему тем же. Взаимная любовь подвижников была такова, что у них образовалась как бы одна воля. Раз сказал Дионисий Григорию: «Не питай в душе своей гордости, но с корнем извлекай ее из сердца своего. Служи Господу со страхом, трепетом и умилением, зная, что тот, кто в законе его поучится день и ночь, будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое: и лист его не отпадет (Пс. 1, 2—3)». Сказал же сие преподобный Дионисий, провидя, что Григорий будет пастырь словесного стада в пустыне, и это сбылось. На слова наставника Григорий отвечал: «Как несомненна вера моя в Бога, так нет во мне сомнения и к твоим словам. Не оставлю я их без внимания, но приемлю их с верою и благоговением и сохраню в сердце своем, уповая, что они сбудутся. Удостой же меня своего мудрого совета, полного сладости духовной. Поучая меня, ты знал мои сокровенные мысли и чувства». Прп. Дионисий сказал на это: «Весь твой ум направь к тому, чтобы со всем тщанием искать Единого Бога и ревностно прилежать к молитве. Но более всего будем стараться, отче Григорий, помогать нищим, сиротам и вдовицам. Пока есть время, твори благое». Побыв несколько времени в Сосновской обители, Григорий исповедал преподобному свое желание идти в пустыню и в уединении служить Господу. Прп. Дионисий отвечал ему словами псалма: *Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля. Послет ти помощь от святаго, и от Сиона заступит тя: помянет жертву твою* (Пс. 19, 1—4) и прочее. Подвижники облобызали друг друга, и прп. Дионисий отпустил Григория.

Григорий пошел на восток, в места неизвестные, не имея пристанища, следуя стопам Владыки Христа. И молился он: *Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя: яко нищ и убог есмь аз. Сохрани душу мою, яко преподобен есмь: спаси раба твоего Боже мой, уповающего на Тя. Помилуй мя Господи, яко к тебе воззову весь день. Возвесели душу раба твоего* (Пс. 85, 1—3).

Дойдя до реки Сухоны, святой остановился здесь на ночь. Помолившись милосердному Спасу и Пречистой Его Матери, он забылся легким сном. И вот сквозь дремоту услышал он звон. Тотчас пробудившись, святой стал воссылать молитвы Господу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, упование всем странам земли и прибежище, прими моление недостойного раба Твоего и сподоби меня достигнуть места, где прославится имя Твое и Пречистой Твоей Матери».

Когда зарделась заря, преподобный взял крест, который носил с собою, и пошел в ту сторону, откуда слышал звон через леса и болота. Так пришел он на реку Пельшму. Походив туда и сюда по берегу, святой, наставляемый Богом, пришел на место будущей обители, в 30 поприщах от Вологды и в трех поприщах от реки Сухоны. Возрадовавшись и возвеселившись духом, преподобный водрузил на сем месте свой крест и, преклонив колена, усердно молился Господу и Пречистой Богородице, прося их помощи при устройении здесь общежительной обители.

Окончив молитву, святой обошел место, назначенное им для храма и келлии, затем поставил себе небольшую келлию и начал жить в ней в труде и бдении, моля Бога со слезами. Так служил он Богу, претерпевая лишения и напасти, трудясь в поте лица. Он

копал землю для своего пропитания, делал своими руками все, что было нужно для устройства монастыря: очищал место от мха и кустарника, осушал его, запасал лес и другие материалы, нужные для постройки.

Через некоторое время пришел к преподобному священник, именем Алексей. Преподобный принял его с радостью, как бы от Бога посланного; и молил его Алексей о пострижении. Св. Григорий постриг священника и нарек ему имя Александр. Сей Александр, по кончине святого, стал игуменом обители той. Подвижники служили Богу, день и ночь молясь и воспевая псалмы. Потом стали собираться к пустынникам братья, по одному и по два. Составилось общежитие. Спустя некоторое время святой послал одного инока в волость, называемую Пельшма, к христоробивому мужу, по имени Мартин, и другим благочестивым людям, прося их прислать в обитель на помощь своих работников. Услыхав о приходе св. Григория, эти благочестивые люди возрадовались тому, что святой желает поблизости воздвигнуть монастырь. Они послали на помощь преподобному работников. Те пришли в пустыню и расчистили лес, порубили и пожгли деревья, выровняли место. Сотворив моление, начали строить небольшие келлии. Прп. Григорий все дни трудился с братией, ночью же пребывал на молитве, непрестанно воспевая псалмы пророка Давида.

В это время архиепископский престол в городе Ростове занимал владыка Ефрем (1427—1454). Пришел к нему прп. Григорий принять благословение на устройство обители. Архиепископ сказал ему: «С добрым делом пришел ты, сын мой». Поучив преподобного душеполезною беседою, архиепископ сказал ему: «Царь Давид изрек: *Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1). И Господом Богом сказано в Евангелии: *Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Посему и я благой совет даю тебе устроить общежитие, как и апостолы учат: *Ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. 4, 32). Ты, сын мой, имеешь сан священства, тебе следует заботиться о спасении общего жития и, по слову апостола, *немощи немощных носити и не себе угождати* (Рим. 15, 1)». Преподобный дал полезные советы об устройении монастырской жизни, архиепископ облобызал подвижника и отпустил со словами: «Да будет с тобою, сослужебник нашего смирения Григорий, благодать, мир и милость Божия. Прими от меня благословение на доброе дело, предпринятое тобою».

После сего прп. Григорий удалился на место своих подвигов, с Божией помощью начал строить монастырь и прежде всего воздвиг церковь во имя Пречистой Богородицы и честного Ее Собора. Затем по чину поставил трапезу, келлии и все, что потребно для братии.

В это время посетил его прп. Дионисий Глушицкий. Благословив Григория, Дионисий похвалил избранное им место и дал ему иконы праздников Господних и книгу Пролог. Затем подвижник Глушицкий освятил алтарь церкви и возвратился в свой монастырь, заповедав св. Григорию, чтобы никто из братии ничего не держал у себя и не считал бы своим, но чтобы все было общим, то есть заповедал соблюдать строгое общежитие.

Прп. Григорий все более и более увеличивал труды свои, непрестанно молясь Богу, ночью отгоняя сон чтением Божественных книг и воздержанием смиряя плоть свою. Он процветал кротостью, братолюбием, нищелюбием, всему сострадавая, принимая всех приходивших к нему. Так проводил преподобный равноангельское житие, устроая с Божией помощью монастырское общежитие, и никто из братии ни в чем не смел ему противиться. Все он делал своими руками, подавая братии пример, по слову апостола Павла: *Яко аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10). Будучи искусным писцом, святой переписывал Божественные книги; на пение приходил прежде всех; учил всех братьев подвизаться с прилежанием и радеть о своем спасении. «Каждый час, — говорил он, — следует нам бодрствовать, ибо Господь сказал своим ученикам: *Бдите и*

молитесь, да не ввидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 41). Следует нам постоянно ожидать и помышлять о часе смертном, боясь огня вечного».

Наставляя братию, святой утешал их: «Чада мои и братия, пусть не устрашает вас мысль о трудности и тяжести жизни в сих пустынных местах: лишь путем многих скорбей можем мы войти в Царствие Небесное. Путь же, вводящий в жизнь вечную, состоит в пощении, молитве, милостыне от чистого сердца, смирении и в любви нелицемерной». Говоря сие ученикам своим, преподобный понуждал их к добродетели. Они же, повинувшись ему, с ревностью исполняли его указания, каждый по силе своей. Слыша о богоугодном житии св. Григория, о его терпении и смирении, приходили к нему ищущие спасения и постригались. Так умножалась братия обители.

Многие христороубцы отдавали в обитель преподобного имения и села свои. Но враг рода христианского диавол, видя свое уничтожение от святого и желая причинить ему зло, научил однажды злых людей придти ночью в обитель и украсть все земледельческие орудия монастыря. Братия были сильно опечалены случившимся. Но преподобный сказал им, что все сие произошло от диавола, и утешил братию, уговаривая их не печалиться. «Все украденное снова у нас будет», — говорил подвижник. И действительно, спустя некоторое время воры были пойманы, и монастырское имущество было возвращено по предсказанию преподобного.

Преподобный не смущался никакими кознями вражьими. И Бог прославил его повсюду; приходили к нему многие ради пользы душевной, и св. Григорий неленостно поучал их от Божественного Писания. Так проводил свою жизнь святой, молясь день и ночь, упражняясь в духовных подвигах и увеличивая труды свои, непрестанно заботясь о своем словесном стаде. Радостно совершал он путь свой без преткновений, вперяя ум в вышняя и ограждая сердце свое от мятежа страстей.

В 1433 г. отправился прп. Григорий в Москву, где тогда великим князем стал Георгий Димитриевич, удаливший великого князя Василия Васильевича в Коломну. И сказал преподобный великому князю Георгию: «Князь Георгий, подобало ли тебе принять власть, не упорядочив жития своего? Здесь тебя и детей твоих постигнет укор, поношение, досада, нестроение, раны и бесчестье, а там — суд. Не по строению Божию хочешь ты властвовать, как говорит Писание: *Темже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16)». Так говорил подвижник. Князь же просил у него благословения и прощения в грехах своих. Святой поучал его любви не только к братьям, но и ко всем православным христианам. Поучал он его и тому, как воспитывать детей и направлять их на добрый путь. Вняв нелицемерным наставлениям преподобного, князь Георгий удалился в область, доставшуюся ему от отца, в город Галич. Князь же Василий возвратился на свое княжение в Москву, завещанную ему отцом его, князем Василием Димитриевичем, воздал преподобному великие почести и отпустил его.

С еще большей смелостью обличил преподобный другого князя, сына названного Георгия Галицкого, Димитрия Георгиевича Шемяку. Князь Димитрий пришел зимою с большим войском на город Вологду и обложил ее. Много было в то время зла в Русской земле: князья не заботились об управлении землею, были между ними брани и смуты; разбой и воровство умножились, и много погибало христиан. Граждан Вологды объят страх, ибо в городе не доставало войска и не было воеводы. Враги опустошали села вокруг осажденного города, крестьяне разбежались, не имея пристанища; от голода и стужи многие умирали; так разошлись они, как стадо, распуганное волками. Многие крестьяне пришли в монастырь к прп. Григорию и жили там, питаясь монастырской пищею. Преподобный не сетовал на это и усердно помогал нуждающимся. Видя православных в такой беде, св. Григорий молил милосердного Господа и Пречистую Богоматерь о тишине и устройении земском и о укрощении немилостивого князя. Затем он взял жезл свой и отправился к Вологде. Придя к князю, преподобный прямо и открыто обличил его. Подвижник не боялся смерти, не боялся и говорить истины. Он сказал князю: «Князь! Ты совершаешь не те дела, которые тебе приличны, но дела язычников, идеже в стране

людей, Бога не знающих. Ты — православный христианин, а свою Русь воюешь, и воинство твое предает православных горькой смерти. Одни убиты, другие умерли от голода и стужи, многие пропали без вести. Плачут христиане — нищие, сироты и вдовицы, вопиют они к Богу против обидящих, и скоро Господь отмстит за них».

Сильно разгневался князь на бесстрашного обличителя и, не боясь суда Божия, велел его сбросить с моста в ров. Святой же бестрепетно продолжал свое обличение, помня слова Господа: *Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28). Пробыв долгое время под городом, враги ничего не достигли и удалились в Галич. Святой же уклонился от встречи с князем и не дал ему благословения. И многие из вражеского войска побиты были гневом Божиим, по слову блаженного, согласно Писанию: *Тии спяти быша и падоша* (Пс. 19, 9), ибо без вины губили они христиан и воевали родную Русь.

Приходили к святому иноки из окрестных областей и желали жить с ним, подражая ему в добродетели. Приходили в голодный год и голодающие. Святой с радостью принимал всех, неослабно и без лености поучая иноков и мирян: «О, братие! Разумно проводите жизнь свою, живите чисто, покайтесь, чтобы не постигла вас беда в день страшного Христова суда. Братие! *Брашно нас не поставляет пред Богом*, — говорит апостол Павел (1 Кор. 8, 8); добрыми делами исполняйте заповеди Господни — послушанием, кротостью, смирением. Учитесь закону доброму — иметь сердце и душу чистыми. Одежда души — истинная вера, молитва, слезы и воздыхания, покаяние, молчание, милование нищих, братолюбие и воздержание от всякого зла; все сие доставляет душе веселие».

Поучая приходящих, святой не уклонялся от исполнения правила молитвенного, увеличивал подвиги и трудился над перепиской книг. Он подвизался, соединяя пост с милостыней: принимал странных, кормил голодных, выкупал должников, был одеждою нагим, утешением печальным, исцелением немощным и наставником всем хотящим спастись. Много лет ведя суровую жизнь и шествуя скорбным и тесным путем, прп. Григорий достиг маститой старости и украсился сединами. Скончался прп. Григорий глубоким, 127-летним, старцем.

В Пельшемской обители жил муж, постриженный впоследствии в ней, именем Тихон. Сей иннок поведал следующее о кончине святого.

«Я служил игумену Григорию, когда еще был мирянином и носил мирскую одежду. Предвидя свое скорое отшествие к Богу, святой призвал к себе священноиннок Александра с братиею и сказал им: “Чада и братия, изнемогаю я от глубокой старости и предаю вас в руки Господа; наставником же вместо меня пусть будет у вас священноиннок Александр”. Так он предал Александру монастырь и братию. Поучив их о пользе душевной, моля соблюдать строгое иноческое житие, согласно своему обещанию, св. Григорий, сильный душою, стал изнемогать телом. Видя свое полное изнеможение и приближение кончины, прп. Григорий призвал к себе всю братию обители — было же их, работавших с ним Богу, 13 человек — и сказал им: “Телом я отхожу от вас, духом же вечно буду пребывать с вами”.

Видя святого в такой немощи, братия скорбели и рыдали, желая от великой любви к нему умереть вместе с ним. Тогда один из его учеников, Феодосий, заливаясь слезами, сказал святому: “Ты оставляешь нас, отче Григорий, и отходишь ко Господу. А когда тебя не станет с нами, оскудеет монастырь, ибо многие удаляться из него, не имея тебя, нашего крепкого пастыря”.

Святой же сказал: “О чада и братия, не я, грешный и недостойный, устраивал сию обитель, но Бог и Пречистая Богородица. Строил же я обитель ради нищих и беспомощных, а не ради богатых, по благословию и наказанию отца своего Дионисия. Не скорбите, братия и чада, — с вами Бог и Пречистая Богородица. Если дела, совершенные мною на земле, будут угодны Богу — не оскудеет место сие, только храните любовь между собою”.

Слыша это, братия не могли удержаться от рыданий. Преподобный же, облобызав братию, пошел из своей обители в другую, к отцу своему духовному, священноиноку Варсонофию, мужу строгой жизни. Братия следовали за ним и рыдали, расставаясь со своим пастырем и начальником. Изнемогая телом и чувствуя приближение кончины, св. Григорий велел отслужить Божественную литургию, причастился Святых Таин и, осенив себя крестом, сказал: “Мир всем вам! Владыко человеколюбче, сподоби меня стать одесную Тебя, когда придешь во славе судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его”.

Присутствующие не могли удержаться от слез своих. Затем святой сказал: “Что на глазах ваших творил я, то и вы творите; не скорбите, братия и чада, в день покаяния моего, ибо уже настал час почить мне о Господе. Вы же храните любовь и чистоту душевную”.

Братия спросили подвижника, где они должны положить тело его, и он ответил: “Когда душа моя разлучится с телом, не оказывайте мне никакой чести. Влачите меня за ноги и бросьте в болото; попирайте ногами своими”.

Сказав сие, он лег на одре своем, осенил себя крестным знаменем и мирно предал честную душу свою в руки Божии».

Кончина прп. Григория последовала около половины XV столетия, месяца сентября в 30-й день, но в каком году, точно не известно. Тело его как бы покоилось во сне, хранима же была наполнена благоуханием. И рыдали все, лишившись своего доброго пастыря и благого отца. Вспоминали скорбные слова святого, смиренно сказанные им в последние минуты жизни. Вспоминая о сем, братия плакали от умиления и, возложив упование на Бога и Пречистую Богородицу, нарушили его волю: они взяли мощи преподобного, повезли в монастырь, основанный им и освященный его подвигами, и положили их на одре посреди церкви святой Богородицы, честного Ее Успения. Затем, повелев изготовить место для погребения святого, стали совершать обычное пение и прощаться у гроба.

В монастыре был инок, по имени Сергей, одержимый болезнью глаз. При гробе преподобного он тотчас исцелился от болезни своей, и храм наполнился великим благоуханием. Сергей исповедал исцеление свое пред всеми в церкви Божией. Припадая со слезами ко гробу святого, братия говорили: «О, раб Божий, телесно ты окончил свою жизнь, но духом не отступай от нас и руководи нами, чтобы мы достигли Христа Бога». Осиротевшие иноки с честью погребли трудолюбивое тело святого. Они поставили гробницу над его могилой и поместили над нею образ Спаса и Пречистой Его Матери на поклонение приходящей братии.

Много и других чудес совершалось через св. Григория, как при жизни его, так и по смерти.

Около Пельшемского монастыря жил некий муж, именем Иоанн, питавший великую веру к святому. По Божию попущению овладел им бес и немилосердно мучил его. Иоанн впал в расслабление ума и говорил неразумное. Родственники привезли его в монастырь, принесли ко гробу преподобного отца нашего Григория и положили его на ложе. Игумен же с братией вознесли о нем молитвы к Богу. Исцеленный со слезами помолился Пречистой Богородице и призвал на помощь прп. Григория, прося его помиловать и защитить от таковой беды. Вспомнились ему все совершенные им неподобные дела, и, рыдая, говорил он: «Увы мне, грешному и нераскаянному! Как мне идти неуклонно путем спасения, как избежать страха последнего суда и вечных неминуемых мук!» В такой печали стал он петь: «Владычица, прими молитву рабов Своих». И почувствовал себя совершенно исцеленным. Молясь и припадая к образу Пресвятой Богородицы, воссылал он Богу благодарственные песнопения и, поклонившись цельбоносному гробу святого, возвратился в дом свой. Остальные лета жизни своей Иоанн прожил благочестиво, славя Бога и прп. Григория чудотворца.

В Пельшемском монастыре был инок Никодим. Жил он дурно — в непослушании у св. Григория. Святой постоянно поучал его, он же не внимал и все белее уклонялся от пути добродетели. Видя, что на Никодима не действует епитимия, святой без благословения удалил его из обители, помяная слова Господа: *Слушайяй вас, Мене слушаает: и отменяяйся вас, Мене отменяется* (Лк. 10, 16). И сказал преподобный ученикам своим: «Не нужен мне брат сей, как при моей жизни, так и по преставлении моем, ради его непослушания». Случилось это незадолго до кончины преподобного. Уйдя из монастыря, инок скитался. Уведав о чудесах, происходивших от гроба святого, и познав славу его, коей сподобил его по преставлении Господь, Никодим вспомнил, как он оскорбил блаженного Григория непослушанием своим. Много дней скорбел он и сокрушался. Наконец решился пойти в Пельшемскую обитель. Ученики же святого не приняли его, не смея преступить заповедь наставника. Тогда инок пошел в Глушицкий монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и, припадая со слезами к преподобному игумену Амфилохию (1437—1452; память 12/25 октября), все исповедал ему, прося благословения и разрешения от наказания. Преподобный сказал ему: «О, чадо, Господь сказал, что связанный Его учениками на земле будет связан и на небеси, разрешенный же на земле и на небеси разрешен будет (Мф. 16, 19). Иди же ко гробу святого и со слезами проси прощения своих согрешений».

Никодим снова пошел в Пельшемскую обитель и, молясь Господу Богу и Пречистой Его Матери, припадал ко гробу святого, день и ночь оплакивал свое согрешение, так что многие дивились непрерывным слезам его, причем говорил: «Пока ты не простишь меня, отче, не отойду от гроба твоего».

Братия же творили о нем молитвы Богу и Пречистой Его Матери, прося у св. Григория прощения согрешившему. От многих слез инок впал в тяжкий недуг и стал приближаться к кончине. Братия же много дней скорбели о нем и сокрушались. Тогда прп. Григорий явился в видении священноиноку Александру и сказал ему: «Скажи брату Никодиму, чтобы он не скорбел и не печалился, так как я простил его».

На следующее утро священноинок Александр поведал видение всей братии и Никодиму, и все уразумели, что инок получил прощение. Его причастили святых и животворящих Таин Христовых, и он мирно отошел ко Господу. Похоронив его с честью, братия воссылали славу Господу, творящему чудеса по молитвам святого угодника своего Григория.

Один крестьянин, питавший глубокую веру в помощь св. Григория, имел сына Самуила, который страдал слабостью ума. Он привел его в монастырь и приставил служить его братии.

Служа с великой любовью и верою, Самуил часто приходил к гробу св. Григория, припадая, оплакивал грехи свои, и многие дивились непрерывным слезам Самуила. За свои молитвы и раскаяние получил он полное исцеление от недуга и возвратился в дом свой, славя Бога и благодаря чудотворца Григория.

Однажды пришел в монастырь житель села Ваги Григорий, слепой на один глаз уже в продолжение шести лет. Приведенный двумя своими сыновьями ко гробу чудотворца, Григорий умолил игумена и братию совершить молебен о своем исцелении. Игумен отслужил молебен, он же молился со слезами. И вот, во время молитвы услышал он как бы гром, который исходил от гроба прп. Григория, и, упав на землю, лежал как мертвый долгое время без движения. Размышляя о происшедшем и закрывая рукой здоровый глаз, он испытывал, не может ли он видеть слепым глазом. Убедившись, что зрение вернулось к нему, он понял, что Господь помиловал его молитвами прп. Григория. Радуюсь своему исцелению, он всем рассказал о нем и, воссылая хвалу Богу и чудотворцу Его, возвратился в дом свой.

Из веси, называемой Галич, пришла в монастырь женщина именем Анна, у которой болели сосец и рука. Руку свою она не могла поднести к устам. От этого недуга Анна не ела, не пила и отчаялась в своей жизни. Припадая ко гробу блаженного Григория,

она просила прощения и плакала о своем недуге день и ночь. Спустя немного дней Анна получила исцеление и возвратилась в дом свой.

Чудеса св. Григория неисчетны и до сего времени. Молитвами блаженного Господь дарует их тем, кто с верою приходит ко гробу святого.